

УДК 338.43:332.1

ВЛИЯНИЕ КРУПНЫХ АГРОПРЕДПРИЯТИЙ НА ИНКЛЮЗИВНОЕ РАЗВИТИЕ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНОВ

Елена Евгеньевна ШАРАФАНОВА¹, д.э.н., профессор

Светлана Константиновна ВЕНЕДИКТОВА², к.э.н., доцент

^{1,2}Автономная некоммерческая организация высшего образования «Международный банковский институт имени Анатолия Собчака», Санкт-Петербург, Россия

Адрес для корреспонденции: Е.Е. Шарафанова, 191023, Россия, Санкт-Петербург, Невский пр., 60.

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения социальных последствий деятельности крупных агропредприятий. **Цель исследования** заключается в характеристике влияния крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса Московского региона. В работе использованы **методы** логического анализа научной литературы, сравнительный и статистический анализы с опорой на количественные данные. **Результаты** показывают, что инклюзивное развитие агропромышленных предприятий отечественными и зарубежными исследователями рассматривается как один из факторов обеспечения устойчивого развития. Крупные агропредприятия изменили структуру агропромышленного комплекса, которая имеет двухукладный характер – малые и средние предприятия и крупные агрохолдинги. **Основные выводы** заключаются в том, что программы инклюзивного развития крупнейших агрохолдингов Московского региона не всегда способствуют росту качества и уровня жизни населения территорий присутствия. Агрохолдинги, в отличие от малых и средних сельскохозяйственных предприятий, усиливают риски монополизации рынков сельскохозяйственной продукции, подавляя конкуренцию малых и средних сельскохозяйственных предприятий. Их участие в социальном развитии территорий присутствия в большей степени направлены на формирование положительного имиджа организации. Создание социально ориентированных экосистем вокруг агропромышленных холдингов может стать моделью для решения этой проблемы в среднесрочной перспективе.

Ключевые слова

инклюзивное развитие, агропромышленный комплекс, крупные агропредприятия, агрохолдинги, региональная дифференциация

Для цитирования: Шарафанова Е.Е., Венедиктова С.К. Влияние крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса регионов // Ученые записки Международного банковского института. 2025. № 3(53). С. 190-207.

Работа выполнена при финансовой поддержке Фонда «Институт экономической политики имени Е.Т. Гайдара» в рамках договора № 062/03-073 от 25 ноября 2024 года.

5.2.3 Regional and sectoral economics

UDC 338.43:332.1

THE INFLUENCE OF LARGE AGRICULTURAL ENTERPRISES ON THE INCLUSIVE DEVELOPMENT OF THE AGRO- INDUSTRIAL COMPLEX OF THE REGIONS

Elena Evgenievna SHARAFANOVA¹, Doctor of Economic Sciences, Professor

Svetlana Konstantinovna VENEDIKTOVA², Candidate of Economic Sciences,

Associate Professor

^{1,2}Autonomous non-profit organization of higher education «International Banking Institute
named after Anatoly Sobchak», Saint Petersburg, Russia

Address for correspondence: E.E. Sharafanova, 191023, Saint Petersburg, Nevsky pr., 60.

Abstract

The relevance of the research topic is due to the need to study the social consequences of the activities of large agricultural enterprises. **The purpose of the study** is to characterize the impact of large agricultural enterprises on the inclusive development of the agro-industrial complex of the Moscow region. The paper uses **methods** of logical analysis of scientific literature, comparative and statistical analyses based on quantitative data. **The results** show that the inclusive development of agro-industrial enterprises is considered by domestic and foreign researchers as one of the factors of ensuring sustainable development. Large agricultural enterprises have changed the structure of the agro-industrial complex, which has a two-layered character - small and medium-sized enterprises and large agricultural holdings. **The main conclusions** are that the programs of inclusive development of the largest agricultural holdings in the Moscow region do not always contribute to the growth of the quality and standard of living of the population of the territories of presence. Agricultural holdings, unlike small and medium-sized agricultural enterprises, increase the risks of monopolization of agricultural markets by suppressing the competition of small and medium-sized agricultural enterprises. Their participation in the social development of the territories of presence is more aimed at creating a positive image of the organization. The creation of socially oriented ecosystems around agro-industrial holdings can become a model for solving this problem in the medium term.

Keywords

inclusive development, agro-industrial complex, large agricultural enterprises, agricultural holdings, regional differentiation

For citation: Sharafanova E.E., Venediktova S.K. The influence of large agricultural enterprises on the inclusive development of the agro-industrial complex of the regions // Proceedings of the International Banking Institute. 2025. 3 (53). pp. 190-207 (in Russ.).

The work was carried out with the financial support of the Foundation «The Ye.T. Gaidar Institute for Economic Policy» under the agreement No. 062/03-073 dated November 25, 2024.

Введение

Сущность концепции инклюзивного устойчивого развития дискутируется в научной литературе. Анализ источников позволил авторам выделить три основных подхода к определению понятия «инклюзивное развитие». В рамках первого подхода, которого придерживаются исследователи Р. Саман, Дж. Бланке, М. Дрзенек и Г. Корриган, инклюзивное развитие рассматривается как соблюдение справедливости в распределении как материальных, так и нематериальных благ. Указанные авторы определяют инклюзивное развитие как экономический рост, ориентированный на справедливое распределение ресурсов с целью повышения благосостояния всего общества [1].

В рамках второго подхода внимание акцентируется на том, что инклюзивное развитие должно способствовать формированию «социальной экономики». Так, Р. Хасмат в своем труде описывает инклюзивное развитие как экономический процесс, направленный на улучшение благосостояния и сокращение неравенства путем равномерного и справедливого распределения богатства среди населения [2].

Третий подход связывает инклюзивное развитие с концепцией устойчивого развития. Так, авторы М. Фешари и М. Валибейджи определяют инклюзивное развитие как экономическую модель, направленную на создание сбалансированной социально-экономической системы с учетом социального равенства, охраны окружающей среды и использования природных ресурсов [3]. В рамках данного исследования будет применяться третий подход к определению инклюзивного развития, поскольку в нем учтены ключевые аспекты концепции устойчивого развития.

Агропромышленный комплекс (далее – АПК) определяется как сложная полиотраслевая экономическая системы. Так, О.А. Макарова описывает агропромышленный комплекс как «сложную многоотраслевую производственно-экономическую систему, содержание которой обуславливается интеграцией сельского хозяйства и связанных с ней отраслей промышленности» [4]. По мнению М.И. Козырь, это «многоотраслевая экономическая система, складывающаяся из ряда последовательно и параллельно взаимосвязанных производственно-технических стадий: производства средств производства – производство продуктов растениеводства и животноводства – их переработка в предметы конечного потребления – реализация их и доведение до потребителя; каждая из этих последовательно связанных стадий обеспечивается своей производственной инфраструктурой» [5]. В контексте настоящего исследования авторы рассматривают агропромышленный комплекса региона как многоотраслевую региональную социально-экономическую систему, элементом которого являются взаимосвязанные предприятия, осуществляющие производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, а также предоставление необходимых ресурсов и услуг для эффективного функционирования сельского хозяйства. Необходимо подчеркнуть, что агропромышленный комплекс рассматривается именно как социально-экономическая система, функции которой на сводятся к технологическим, производственным и экономическим. Являясь подсистемой сложной социально-экономической системы региона, агропромышленный комплекс призван решать социальные задачи не только отдельных предприятий, входящих в его состав, но и территорий присутствия.

Инклюзивное развитие агропромышленного комплекса региона представляет собой процесс, направленный на создание сбалансированной и устойчивой территориально социально-экономической системы, интегрирующей производство, переработку и реализацию сельскохозяйственной продукции, в которой осуществляется справедливое распределение ресурсов и благ среди всех участников. Потенциально, ключевые участники инклюзивного развития в данном контексте – это крупные предприятия агропромышленного комплекса, что обусловлено следующими факторами:

1) устойчивость крупного бизнеса обеспечивает постоянную занятость населения на территории присутствия, что непосредственно влияет на уровень и качество жизни населения;

2) крупные предприятия АПК имеют возможность инициировать социальные проекты, направленные на поддержку местных сообществ и развитие территорий присутствия.

Обзор литературы

Понятие инклюзивного развития возникло в экономической науке как ответ на проблему растущего неравенства и социальной маргинализации отдельных групп населения. В соответствии с определением инклюзивного развития, предложенным Р. Хасмат, экономический рост дополняется социальной политикой, дающей уязвимым группам населения доступ к ресурсам и возможностям, развитию человеческого капитала, справедливому распределению выгод роста и территориальному равенству [2].

Одной из немногих отечественных работ, посвященных инклюзивному развитию экономики региона, является статья Г.И. Поподько «Инклюзивное развитие ресурсного региона». В рамках анализа инклюзивного развития ресурсного региона на примере Красноярского края, исследователь поднимает проблему неравенства в распределении материальных ресурсов между ресурсными и нересурсными регионами, которое приводит к низкому качеству и уровню жизни населения в сырьевых регионах. Г.И. Поподько выдвигает гипотезу о том, что экономический рост ресурсного региона достигается за счет пренебрежения интересами населения, что негативно сказывается на качестве и уровне жизни [6]. Хотя в работе поднимается важная проблема разного уровня инклюзивности в развитии регионов России, выводы автора сделаны на основании статистики лишь по Красноярскому краю, поэтому обобщение, включающее в себя другие субъекты федерации, представляется некорректным. Необходимо также оценить ситуацию в других субъектах федерации.

Аналогичные выводы делает и Г.Г. Хайдарова, которая отмечает, что курс на укрупнение агробизнеса принес определенные плоды (особенно в части наращивания производства), но сопровождался негативными побочными эффектами – ограниченным развитием агроэкономики многих регионов, сокращением их ресурсного потенциала, что обусловлено тем, что государственная поддержка была сконцентрирована на крупных

инвестиционных проектах, минуя мелких производителей. В результате назрела необходимость новой стратегии сельского развития, более сбалансированной и ориентированной на участие всех агентов – от агрохолдингов до фермеров и сельских сообществ. [7].

Перспективность такой стратегии признана и зарубежными исследователями. Герман Л.А. с соавторами отмечают, что инклюзивное развитие как фактор обеспечения устойчивости социальных и экономических процессов предполагает интеграцию местных ресурсов и рабочей силы в глобальные цепочки поставок, и поэтому интеграция крупных агропредприятий с малыми и средними предприятиями обеспечивает положительные эффекты для местного населения, частных инвесторов и рабочей силы [8]. С. Вен с соавторами подчеркивают, что высокий потенциал воздействия социально ориентированных и локализованных инклюзивных компаний требуют внешней поддержки [9].

В опубликованных академических исследованиях также выделяется проблема неравномерного распределения финансовых результатов деятельности АПК. Так, в статье И.К. Полещука обоснована необходимость и возможность активного участия крупных сельскохозяйственных предприятий (агрохолдингов и групп компаний) в развитии малых форм сельскохозяйственного производства на территориях их присутствия. Анализ доступных данных позволил исследователю предположить наличие финансовых резервов, которые представляют собой рентные доходы, получаемые владельцами сельскохозяйственных угодий как часть прибавочной стоимости, создаваемой благодаря их эффективному использованию. Диспропорции в распределении этой стоимости в пользу топ-менеджмента и собственников требуют смягчения, чтобы, с одной стороны, обеспечить эффективное управление крупным сельскохозяйственным производством, а с другой – стимулировать агрохолдинги и группы компаний к более активному участию в решении социальных и экологических проблем на территориях их деятельности [10]. Однако в данной работе недостаточное внимание уделено возможной специфике проблемы в различных субъектах Российской Федерации, анализ проведен на основании общенациональной статистики.

Также некоторые авторы обращают внимание на то, что при определенных условиях деятельность крупных агрофирм может способствовать оживлению сельской экономики и рынка труда, в том числе появлению новых рабочих мест,

росту налоговых поступлений в местные бюджеты, развитию связанных отраслей (хранение, логистика) и т.д. Например, исследование трудовых рынков О.П. Чекмарева и соавторов показало, что влияние агрохолдингов на занятость неоднозначно – в некоторых регионах высокая концентрация крупных сельскохозяйственных организаций коррелирует с повышением уровня занятости и активизацией рынка труда, тогда как в других – напротив, сопровождается спадом занятости, особенно в сегменте крестьянских (фермерских) хозяйств [11]. Кроме того, Э.А. Калафатов подчеркивает, что массовое укрупнение агробизнеса привело к формированию дуалистической структуры аграрного сектора, где сосуществуют несколько крупных объединений и множество маргинализированных мелких хозяйств [12]. Он приводит данные о резком сокращении числа фермерских и небольших сельхозорганизаций, монополизации сельхозрынков крупными игроками и росте сельской безработицы, что в итоге негативно сказывается на развитии сельских территорий. Другими словами, в научной среде нет определенности касательно влияния консолидации агрохолдингов на показатели региональной экономики.

В работе М.В. Кондратьева разработан системный методический подход для оценки социально-экономических эффектов деятельности агрохолдингов с прогнозированием на примере Маслянинского муниципального района Новосибирской области. Разработанный метод позволяет формировать сценарии развития сельских территорий региона под воздействием агрохолдингов и обосновывать перспективные направления для достижения положительных социально-экономических результатов от их деятельности на сельских территориях с участием органов публичной власти. В качестве положительного эффекта, при условии значительной разницы в уровне заработной платы в зависимости от квалификации, автор отметил обеспечение занятости местного населения. Однако с расширением производственной деятельности агрохолдинга наблюдается значительное сокращение числа субъектов малого и среднего предпринимательства, а также уменьшение количества вновь регистрируемых юридических лиц [13]. Тем не менее, М.В. Кондратьев не уделил внимания возможным способам решения данных проблем, что также оставляет поле для дальнейших исследований.

Цель данного исследования заключается в анализе влияния крупных агропредприятий на инклюзивное развитие агропромышленного комплекса

Московского региона, в первую очередь, с точки зрения социальной ответственности агрохолдингов.

Материалы и методы

В исследовании использован комплекс взаимодополняющих методов. Проведен обзор научной литературы по тематике инклюзивного развития и агробизнеса, что позволило определить теоретические подходы и обозначить существующую в науке дискуссию. Кроме того, проведен анализ статистических данных по агропромышленному комплексу России и Московского региона, в частности. В качестве информационной базы использованы официальная государственная статистика, материалы научных публикаций, содержащие количественные показатели развития аграрного сектора, а также иная информация, опубликованная в открытых источниках. В открытых источниках не опубликованы академические работы, посвященные инклюзивному развитию агропромышленного комплекса Московского региона несмотря на то, что для данной территории характерно наличие крупных агрохолдингов и доступ к существенным финансово-кредитным ресурсам.

Результаты и обсуждение

За последние десятилетия крупные агропредприятия (агрохолдинги и иные сельскохозяйственные организации) изменили структуру агропромышленного комплекса регионов России. Динамика 2010-2024 гг. показывает консолидацию сельскохозяйственного производства в корпоративном секторе. Так, доля сельхозорганизаций в выпуске продукции возросла с 45% в 2010 г. до около 60% в 2024 г., по данным Росстата. Одновременно удельный вес мелких форм хозяйств (крестьянские фермерские хозяйства и хозяйства населения) снизился – доля хозяйств населения сократилась с 48% до 26%. Доля крестьянских (фермерских) хозяйств, напротив, выросла примерно с 7% до 14%, частично компенсируя сокращение личных хозяйств⁶⁵.

Рисунок 1 наглядно показывает эти процессы. Корпоративный сектор обеспечил большую часть роста производства, тогда как вклад хозяйств населения уменьшился. В результате структура АПК стала гораздо более корпоративно-ориентированной, что может говорить о концентрации ресурсов и производства у крупных агрофирм.

⁶⁵ Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.09.2025).

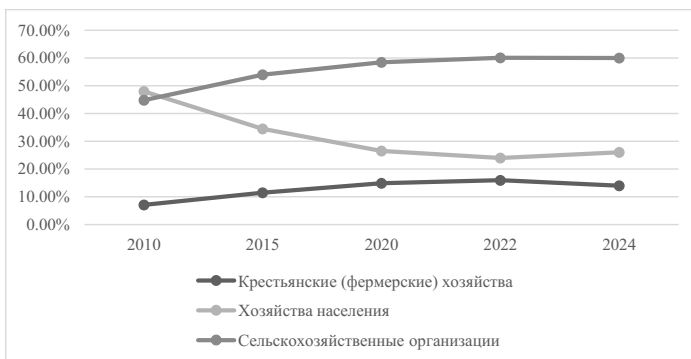

Рисунок 1 – Структура производства сельскохозяйственной продукции по категориям хозяйств России

Источник: Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/enterprise_economy (дата обращения: 02.09.2025)

Географическое расположение агрохолдингов неравномерно – крупные компании присутствуют лишь в 48 аграрных регионах РФ, концентрируясь преимущественно в Черноземной зоне, на юге и Поволжье [6]. По данным Росстата, наибольшее количество сельскохозяйственных организаций зафиксировано в Краснодарском крае, где их насчитывается 1,82 тыс. В пятерку регионов с наибольшим числом сельхозорганизаций также входят Республика Дагестан (1,42 тыс.), Ростовская область (1,33 тыс.), Ставропольский край (1,18 тыс.) и Алтайский край (1,09 тыс.). При этом в пятерку регионов с наименьшим количеством сельхозорганизаций входят г. Санкт-Петербург (30), г. Москва (20), Ненецкий автономный округ (20), Чукотский автономный округ (10) и Магаданская область (10)⁶⁶, что может быть обусловлено климатическими условиями и преобладанием городской среды, не пригодной для сельскохозяйственных работ. По данным указанной сельскохозяйственной микропереписи доля площадей сельскохозяйственных угодий организаций, не относящихся к субъектам малого предпринимательства, в общей площади сельскохозяйственных угодий организаций Московской области, составила 60%, что свидетельствует о достаточно высокой концентрации земли в распоряжении относительно крупных сельскохозяйственных предприятий.

⁶⁶ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

По данным Росстата, в Московской области сосредоточено 669 сельскохозяйственных организаций, 235 из которых не относятся к субъектам малого предпринимательства и, соответственно, являются относительно крупными предприятиями. При этом, согласно информации Департамента предпринимательства и инновационного развития города Москвы, оборот организаций малого и среднего бизнеса в области сельского хозяйства вырос с 4,9 млрд руб. до 10,1 млрд руб.⁶⁷ Действительно, (здесь мы согласимся с мнением Т.А. Мирошниченко), именно малые и средние сельскохозяйственные предприятия становятся основным драйвером социальной и экономической активности в регионе, вкладываясь в местные бюджеты, косвенно или прямо (за счет грантов, субсидий, государственных программ) участвуя в социальном развитии территорий присутствия. В отличие от них крупные агропредприятия, агрохолдинги, которые зарегистрированы как юридические лица вне сельских районов, вносят меньший объем налоговых поступлений в бюджеты регионов и территорий присутствия [14].

На данном этапе необходимо обратить внимание на негативные последствия экспансии агрохолдингов для инклюзивного развития АПК. Крупные агропредприятия, обладая административным ресурсом и экономическим превосходством, нередко дискриминируют фермеров и личные хозяйства. Так, по данным Ассоциации крестьянских (фермерских) хозяйств (АККОР) в 2024 году более 400 фермерских предприятий прекратили свою работу по причине укрупнения агрохолдингов⁶⁸. По данным исследования Э.А. Калафатова, агрохолдинги выстраивают замкнутые производственно-сбытовые цепочки и получают большую часть государственной поддержки, тогда как малые формы хозяйствования остаются в невыгодном положении [12]. Производственно-сбытовые цепочки позволяют холдингам контролировать весь процесс – от производства до сбыта – что делает их менее зависимыми от внешних факторов и более устойчивыми к рыночным колебаниям. В результате происходит вытеснение фермеров с рынка, то есть они теряют доступ к плодородным землям (конкурируя с холдингами за аренду и собственность на

⁶⁷ Департамент предпринимательства и инновационного развития города Москвы // Статистика малого бизнеса. URL: <https://www.mos.ru/dpir/documents/statistika-malogo-biznesa/> (дата обращения: 02.09.2025).

⁶⁸ Российские фермеры проигрывают конкуренцию агрохолдингам // Pravda.ru. URL: <https://www.pravda.ru/news/economics/2186687-promyshlennost-fermerskie-khozjaistva-biznes/> (дата обращения: 02.09.2025).

землю), лишаются возможности сбыта продукции по выгодным ценам (торговые сети и переработчики зачастую работают с крупными поставщиками) и испытывают дефицит кредитных ресурсов.

В России за последнее десятилетие число крестьянских (фермерских) хозяйств во многих регионах сократилось, а их средний размер вырос – мелкие фермеры либо уходят, либо поглощаются более крупными, так, по данным Сельскохозяйственной микропереписи Росстата от 2021 года (более свежие данные, к сожалению, не доступны), средний размер таких хозяйств по сравнению с 2016 годом увеличился в 1,5 раза⁶⁹. В конечном счете, агрохолдинги повышают риск концентрации рынка в АПК, когда рынок контролируется ограниченным числом игроков, что противоречит принципам инклюзивности развития. Например, согласно данным Федерального центра развития экспорта продукции АПК Минсельхоза России, в 2024 году индекс Херфиндаля-Хиршмана составил 0,23 (без изменений по сравнению с 2023 годом), что свидетельствует о высоком уровне монополизации агропромышленного комплекса⁷⁰.

Действительно, при наличии ограниченного числа крупных игроков на рынке происходит пространственная концентрация ресурсов и возможностей, что усиливает диспропорции между участниками агропромышленного комплекса. По сути, формируется двухукладная аграрная экономика, в рамках которой сосуществуют современные высокорентабельные предприятия и масса низкодоходных мелких хозяйств. Такое расслоение снижает социальную сплоченность и может породить долговременные негативные эффекты (от миграции населения до социальной напряженности), что не соответствует целям инклюзивного роста. Чтобы достичь целей инклюзивного роста, региональным и федеральным властям необходимо разрабатывать стратегии поддержки малых фермерских хозяйств, обеспечивая им доступ к ресурсам.

При этом программы инклюзивного развития крупнейших агрохолдингов Московского региона на текущий момент можно считать достаточно ограниченными. Среди агропромышленных компаний, получивших рейтинг устойчивого развития и прошедших ESG-оценку, отсутствуют предприятия с

⁶⁹ Основные итоги сельскохозяйственной микропереписи 2021 года // Росстат. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Census_agr_2021_final.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁰ Аграрный экспорт регионов России // Агроэкспорт, 2024 год. URL: https://aemcx.ru/wp-content/uploads/2025/04/agramyj-eksport_regionov_rf_2024.pdf (дата обращения: 02.09.2025).

крупными земельными активами в Москве и Московской области^{71 72}. Такие холдинги базируются, в первую очередь, в Белгородской, Брянской, Омской, Калужской областях и в Республике Татарстан. В свою очередь, программы инклюзивного развития московских агрохолдингов носят достаточно разрозненный, спорадический характер и не оформлены в виде разработанных политик, ввиду чего возникают сложности со сбором статистических данных и, соответственно, с отслеживанием процессов и получением объективной картины. По большей части, крупные агрохолдинги региона проводят социальные мероприятия, направленные на материальную поддержку уязвимых слоев населения, однако в последние годы также наметился тренд на создание социально-производственных экосистем, о чем речь пойдет ниже. Информация по проектам, рассмотренным ниже, резюмирована в таблице 1.

Таблица 1 – Проекты инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона

№	Наименование агрохолдинга	Суть проекта	Влияние на инклюзивное развитие
1.	«Агрохолдинг АВАНГАРД»	Благотворительные программы – оказание материальной поддержки уязвимым слоям населения, лицам, пострадавшим от катастроф, помощь детям и молодежи.	Проект дает возможность смягчить социальное неравенство, способствует разностороннему развитию кадрового резерва.
2.	«ОСП Агро»	Инвестиции в строительство нового жилья для специалистов и в реконструкцию существующих помещений.	Проект способствует улучшению условий труда и жизни работников, перераспределению жилищных ресурсов между слоями населения.
3.	«Мясокомбинат Клинский»	Благотворительные программы: сотрудничает с центрами реабилитации людей с ограниченными	Проект дает возможность смягчить социальное неравенство, способствует разностороннему

⁷¹ ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года) // Сайт рейтинговой группы RAEX. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 02.09.2025).

⁷² Рейтинговое агентство Эксперт. Ра. URL: <https://raexpert.ru/ratings/esg/> (дата обращения: 02.09.2025).

№	Наименование агрохолдинга	Суть проекта	Влияние на инклюзивное развитие
		возможностями, поддерживает творческие инициативы молодежи и помогает нуждающимся семьям.	развитию кадрового резерва.
4.	«Зеленая Долина»	Создание жилого квартала на 1,2 тыс. сотрудников с необходимой социальной инфраструктурой	Проект улучшает жилищные условия и качество жизни, способствует справедливому распределению ресурсов и благ среди населения.

Источник: составлено автором.

Данные инициативы направлены не столько на то, чтобы оказать реальное воздействие на качество жизни населения, сколько на формирование положительного имиджа агрохолдинга в рамках маркетинговой стратегии развития бренда. Инклюзивное развитие зачастую реализуется через благотворительные проекты, которые позволяют поддержать уязвимые слои населения и несколько смягчить социальное неравенство. Например, ООО «Агрохолдинг АВАНГАРД», занимающий десятое место в рейтинге крупнейших землевладельцев России по данным Ассоциации «Объединение мясопереработчиков»⁷³, оказал помощь погорельцам из поселка Чисмена, предоставив мебель, организовал помощь детям, прибывшим в детский лагерь «Осташево» после наводнения в Иркутске. Также ООО «Агрохолдинг АВАНГАРД» уделяет внимание поддержке разностороннего развития школьников и студентов как будущего кадрового резерва, например, в общественном центре «Авангард» в с. Теряево организованы студии для молодежи по обучению английскому языку, фитнесу, танцам и другим направлениям. Молодежный центр агрохолдинга в г. Волоколамск также имеет школу брейк-данса и киноклуб⁷⁴.

Агрохолдинг АО «ОСП Агро» тоже участвует в развитии социальной инфраструктуры Московского региона, инвестируя средства в строительство

⁷³ Рейтинг ТОП-75 крупнейших землевладельцев РФ в 2025 году // Ассоциация «Объединение мясопереработчиков». URL: <https://asomp.ru/news/zemlevladelcy-2025> (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁴ Социальная деятельность Агрохолдинга // Официальный сайт агрохолдинга «Авангард». URL: <http://www.agro-avangard.ru/index.php?pid=27> (дата обращения: 02.09.2025).

нового жилья для специалистов и реконструкцию существующих помещений, что способствует улучшению условий труда и жизни работников⁷⁵. В свою очередь, Мясокомбинат Клинский, входящий в группу компаний «ПРОДО», реализует проекты совместно с центрами реабилитации людей с ограниченными возможностями, участвует в организации социальных мероприятий и поддерживает творческие инициативы молодежи. В условиях пандемии комбинат оказал поддержку нуждающимся семьям, предоставив более 2 тысяч продуктовых наборов [15].

Агропромышленный холдинг «Зеленая Долина» стал первым предприятием, базирующимся в Московском регионе, сделавшим инклюзивное развитие территорий присутствия стратегически важным направлением деятельности. Одним из ключевых проектов агрохолдинга является создание жилого квартала на 1,2 тыс. сотрудников⁷⁶, завершение строительства которого планируется в 2026 году; данный жилой квартал будет представлять собой «целую экосистему»⁷⁷ [25], включающую в себя спортивные площадки и центры детского творчества. Проект подразумевает наличие экологических ферм, что позволит населению получать доступ к экологически чистым продуктам. В случае успешной реализации проект агрохолдинга окажет положительное влияние на развитие территории Сергиево-Посадского городского округа, улучшая жилищные условия и качество жизни как минимум для работников агрохолдинга, а также поспособствует справедливому распределению ресурсов и благ среди сельского населения.

Проект «Зеленой Долины» служит примером того, как крупные агропромышленные предприятия могут способствовать развитию территорий присутствия и местных сообществ в рамках инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона. Вместо того, чтобы оставаться изолированными конгломератами, сосредоточенными исключительно на производстве и сбыте, агрохолдинги начинают осознавать свою социальную

⁷⁵О компании: Официальный сайт ОСП Агро. URL: http://osp-agro.ru/o_kompanii.htm (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁶В Сергиевом Посаде построят мегаферму с жильем для 1,2 тыс. работников // Regions.ru. URL: <https://regions.ru/sergposad/obschestvo/v-sergievom-posade-postroyat-megafermu-s-zhilem-dlya-12-tys-rabotnikov> (дата обращения: 02.09.2025).

⁷⁷Строительство самого крупного в России и Европе животноводческого комплекса началось в Сергиево-Посадском округе Подмосковья // Экономика Черноземья и жизнь регионов. URL: <https://www.eizh.ru/articles/proizvodstvo/stroitelstvo-samogo-krupnogo-v-rossii-i-evrope-zhivotnovodcheskogo-kompleksa-nachalos-v-sergievo-pos/> (дата обращения: 02.09.2025).

ответственность, что создает новые возможности для сотрудничества между бизнесом, местными властями и населением. Создание экосистем вокруг агропромышленных холдингов в перспективе может стать моделью для других регионов, что закладывает основу для нового подхода к инклюзивному развитию агропромышленного комплекса регионов.

Выводы

За последние десятилетия крупные агропредприятия изменили структуру агропромышленного комплекса, продемонстрировав консолидацию сельскохозяйственного производства в корпоративном секторе. Наблюдается высокая концентрация земель в руках относительно крупных сельскохозяйственных предприятий; в то же время, основными двигателями социальной активности на территориях присутствия являются малые и средние хозяйства. Агрохолдинги усиливают риски монополизации рынков сельскохозяйственной продукции, что противоречит принципам инклюзивного развития: наличие нескольких крупных игроков приводит к пространственной концентрации ресурсов и возможностей, усиливая диспропорции между различными участниками агропромышленного комплекса. В результате формируется структура агропромышленного комплекса региона приобретает двухкладную структуру, в которой сосуществуют крупные устойчивые агропредприятия и относительно менее устойчивые малые и средние сельскохозяйственные предприятия.

Социальные программы, реализуемые крупнейшими агрохолдингами Московского региона, оказывают ограниченное воздействие на социальное развитие территорий присутствия и не могут свидетельствовать о достаточной инклюзивности крупных агропредприятий и о сформировавшихся эффективных практиках инклюзивного развития агропромышленного комплекса региона. По мнению автора, программы имеют разрозненный и спорадический характер и не представлены в виде четко разработанных политик. Крупные агрохолдинги проводят социальные мероприятия для материальной поддержки уязвимых слоев населения, однако эти инициативы часто направлены не столько на реальное улучшение качества жизни, сколько на формирование положительного имиджа агрохолдинга в рамках маркетинговой стратегии. С другой стороны, в регионе появляются предприятия, делающее инклюзивное развитие территорий присутствия стратегически важным направлением деятельности. Создание

социально ориентированных экосистем вокруг агропромышленных холдингов может стать моделью для других регионов в будущем.

Список источников

1. **Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.** The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (дата обращения: 02.09.2025).
2. **Hasmath R.** Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. 293 с.
3. **Feshari M., Valibeigi M.** Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Т. 9. №. 1. С. 167-175.
4. **Макарова О. А.** Правовое регулирование сельского хозяйства и система советского права. Л., 1986. 210 с.
5. **Козырь М. И.** Агропромышленный комплекс СССР. М., 1988. 62 с.
6. **Поподько Г. И.** Инклюзивное развитие ресурсного региона // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. 2021. № 1(65). С. 1-21.
7. **Хайдарова Г. Г.** Инклюзивный подход к развитию сельских территорий // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 2, № 4 (134). С. 95–103.
8. **German L.A., Bonanno A.M., Foster L.K., Cotula L.** «Inclusive business» in agriculture: Evidence from the evolution of agricultural value chains. World Development/ Volume 134, October 2020, 105018 <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105018>.
9. **Weng, X., Schoneveld, G. C., Pokorny, B., Mutayoba, G., Fold, N., Gallagher, E. J., Ezekiel, E., & van der Haar, S.** Inclusive business for rural development: new typology and differentiated value creation in the agri-food sector // Business Strategy & Development, 7(1), e314. doi: <https://doi.org/10.1002/bsd.2.314>
10. **Полещук И. К.** Крупные сельскохозяйственные предприятия и проблемы территорий их присутствия // Ученые записки Международного банковского института. 2024. № 3 (49). С. 199-217.
11. **Чекмарев О. П., Лукичев П. М., Конев П. А.** Влияние агрохолдингов на состояние рынка труда сельских территорий: региональная дифференциация // Продовольственная политика и безопасность. 2024. Т. 11, № 2. С. 335–352.
12. **Калафатов Э. А.** Негативное влияние агрохолдингов на социально-экономическое развитие сельских территорий России // Московский экономический журнал. 2022. № 2. С. 270-286.

13. **Кондратьев М. В.** Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 451–460.
14. **Мирошниченко Т. А.** Повышение финансовой инклюзии для малого агробизнеса как фактор устойчивого развития сельских территорий // Вестник ЗабГУ. 2022. №5. С. 93-100.
15. **Кулистикова Т.** Не хлебом единым. Почему агробизнес считает важными инвестиции в социальные проекты // АгроИнвестор. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/41808-ne-khleбом-edinym-pochemu-agrobiznes-schitaet-vazhnyimi-investitsii-v-sotsialnye-proekty/> (дата обращения: 02.09.2025).

References

1. **Samans R., Blanke J., Drzeniek M., Corrigan G.** The Inclusive Growth and Development Report 2017. Geneva, Switzerland: World Economic Forum // World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Forum_IncGrwth_2017.pdf (data obrashcheniya: 02.09.2025)
2. **Hasmath R.** Inclusive growth, development and welfare policy: A critical assessment. New York: Routledge Taylor & Francis Group, 2015. 293 s.
3. **Feshari M., Valibeigi M.** Determinants of inclusive growth in iranian regions (sure approach in panel data) // Regional Science Inquiry. 2017. Т. 9. №. 1. S. 167-175.
4. **Makarova O. A.** Pravovoye regulirovaniye sel'skogo khozyaystva i sistema sovet'skogo prava. L., 1986. 210 s.
5. **Kozyr' M. I.** Agropromyshlenny kompleks SSSR. M., 1988. 62 s.
6. **Popod'ko G. I.** Inklyuzivnoye razvitiye resursnogo regiona // Regional'naya ekonomika i upravleniye: elektronnyy nauchnyy zhurnal. 2021. № 1(65). S. 1-21.
7. **Khaydarova G. G.** Inklyuzivnyy podkhod k razvitiyu sel'skikh territoriy // Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya. 2023. Т. 2, № 4 (134). S. 95–103.
8. **German L.A., Bonanno A.M., Foster L.K., Cotula L.** «Inclusive business» in agriculture: Evidence from the evolution of agricultural value chains. World Development/ Volume 134, October 2020, 105018 <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2020.105018>.
9. **Weng, X., Schoneveld, G. C., Pokornyy, B., Mutayoba, G., Fold, N., Gallagher, E. J., Ezekiel, E., & van der Haar, S.** Inclusive business for rural development: new typology and differentiated value creation in the agri-food sector // Business Strategy & Development, 7(1), e314. doi: <https://doi.org/10.1002/bsd2.314>.

10. **Poleshchuk I. K.** Krupnyye sel'skokhozyaystvennyye predpriyatiya i problemy territoriy ikh prisutstviya // Uchenyye zapiski Mezhdunarodnogo bankovskogo instituta. 2024. № 3 (49). S. 199-217.
11. **Chekmarev O. P., Lukichev P. M., Konev P. A.** Vliyaniye agrokholdingov na sostoyaniye rynka truda sel'skikh territoriy: regional'naya differentsiatsiya // Prodovol'stvennaya politika i bezopasnost'. 2024. T. 11, № 2. S. 335–352.
12. **Kalafatov E. A.** Negativnoye vliyaniye agrokholdingov na sotsial'no-ekonomicheskoye razvitiye sel'skikh territoriy Rossii // Moskovskiy ekonomicheskij zhurnal. 2022. № 2. S. 270-286.
13. **Kondrat'yev M. V.** Sotsial'no-ekonomicheskiye efekty ot deyatel'nosti agrokholdingov na sel'skikh territoriyakh novosibirskoy oblasti: indikatory i prognozirovaniye vyrazhennosti // Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskiye, sotsiologicheskiye i ekonomicheskiye nauki. 2022. T. 7. № 4. S. 451–460.
14. **Miroshnichenko T. A.** Povysheniye finansovoy inklyuzii dlya malogo agrobiznesa kak faktor ustoychivogo razvitiya sel'skikh territoriy // Vestnik ZabGU. 2022. №5. S. 93-100.
15. **Kulistikova T.** Ne khlebom yedinym. Pochemu agrobiznes schitayet vazhnymi investitsii v sotsial'nyye proyekty // AgroInvestor. URL: <https://www.agroinvestor.ru/investments/article/41808-ne-khlebom-edinym-pochemu-agrobiznes-schitaet-vazhnymi-investitsii-v-sotsialnye-proekty/> (data obrashcheniya: 02.09.2025).